

неомарксистских интерпретаций и носит на себе родовое пятно марксистского редукционизма, стремления свести сложные многоплановые явления к одной универсальной причине – корыстным интересам провинциальных интеллектуалов и политиков. Поверхностный характер суждений и гражданский пафос в построениях конструктивистов дают достаточно оснований, чтобы рассматривать конструктивизм как политическую идеологию транснационального сообщества. С точки зрения глобальной (а нередко и государственной) перспективы этнонационализм, естественно, воспринимается как нечто иррациональное, архаичное и достойное всяческого порицания. Если нация – артефакт или случайность, то в чем заключается закономерность, «естественный» и «правильный» путь развития? Что за общности «должны были» возникнуть вместо наций, если бы «естественный» процесс не испортили ретрограды-националисты? «Нациестроительная» активность этнических элит и национализм были наиболее доступной для наблюдения составной частью процесса, но отнюдь не первопричиной: националистические призывы, звучащие вполне современно, в середине века и первые столетия нового времени оказались непонятными, но в XVIII–XIX вв. (а в ряде стран только в XX в.) «националистический проект» в форме национальных «пробуждений» и «возрождений» в очень многих случаях, а в Европе практически повсеместно, свел на нет имперские и полиэтничные гражданские альтернативы. Достаточно очевидно, что националисты смогли «изобрести» нации лишь там и постольку, где и поскольку под воздействием ряда факторов происходил процесс формирования наций как современной формы этнических общностей.

В своем стремлении доказать несостоятельность агрессивного, достойного осуждения, национализма и близких к его мифологемам примордиалистских концепций, конструктивисты излишне категорично отрицают также всякую возможность субъектности и субстантивности наций. В нормальных условиях коллективные свойства этнонации не проявляются в виде каких-либо политических или иных решительных действий, реализуясь преимущественно в виде повседневных коммуникаций, хотя для внешнего наблюдателя этого уже достаточно, чтобы заметить отнюдь не фиктивный характер нации. Но можно привести сотни примеров коллективных действий и сплоченности конкретных наций в критических ситуациях, исход которых зависел скорее от реакций, ожиданий и политического поведения основной массы населения, нежели от действий элит. Нация реальна в такой же мере, в какой реальны гражданско-политическая и другие виды «воображаемых общностей», и едва ли правомерно рассматривать ее исключительно как *idée fixe* профессиональных националистов, в силу своих убеждений склонных чрезмерно субстантивировать нацию и игнорировать сложность ее структуры.

Сказанное по поводу конструктивистского подхода никоим образом не ставит под сомнение достоинств книги, в особенности эвристического потенциала «триады полей», сформулированной Р. Брубейкером и его анализа конкретных ситуаций. Скорее всего предложенный им аналитический подход переживет конструктивистскую доктрину.

А.А. Прусаускас

© 1997 г., ЭО, № 6

И.Л. Б а б и ч. Народные традиции кабардинцев в общественном быту. М., 1995. 128 с.

Трудно переоценить то влияние, которое продолжает оказывать традиционная культура на жизнь народов Северного Кавказа. Благодаря этому обстоятельству исследования, раскрывающие новые перспективы изучения традиционной культуры, представляют значительный интерес. Монография И.Л. Бабич посвящена одному из важнейших аспектов социальной и культурной истории кабардинцев – эволюции народных традиций в общественном быту. Изучение традиций особенно актуально в настоящее время, когда в Кабардино-Балкарии с необычайной силой пробуждается интерес к национальным истокам, стремление найти опору в незыблемых нравственных ценностях, воплощенных в традиционных нормах и институтах. Вполне закономерно желание общества понять и осознать – на каких принципах основывались взаимоотношения как между отдельными людьми, так и между различными их группами, какие нормы и установления обеспечивали устойчивость общественного организма в течение долгих веков. Не менее, если не более важен и другой вопрос – в каком направлении изменялись эти нормы и принципы, что было причиной этих изменений и какова дальнейшая перспектива их существования? Имеется целый комплекс вопросов в современном кабардиноведении, требующих глубокого осмысления.

На многие из этих вопросов читатель может найти ответы в монографии И.Л. Бабич. Поставив своей целью исследование четырех основных комплексов народных традиций кабардинцев (почитание старших, уважение к женщине, взаимопомощь, гостеприимство) автор стремится рассмотреть их во многом с новых позиций, с максимальной объективностью, представляя анализ их функционирования на протяжении XIX–XX вв. И.Л. Бабич сфокусировала свою работу на исследовании соотношения народных представлений о традиционных институтах и их реального функционирования в обществе. Реальное поведение людей

